

Торопова Татьяна Валерьевна

Магистрант

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Исполнение наказания в виде штрафа: проблемные вопросы правового регулирования

Аннотация: В статье проанализированы актуальные проблемы, появляющиеся при реализации наказания в виде штрафа, назначенного в качестве основного наказания за совершение преступления. Рассматриваются проблемы, связанные с недостатками в правовом регулировании вопросов реализации наказания в виде штрафа и его замены в случае злостного уклонения от его уплаты

Ключевые слова: штраф, исполнение приговора, наказание, принудительное исполнение судебных актов

Гарантированная Конституцией РФ судебная защита прав и свобод человека и гражданина может быть признана действенной не просто при вынесении справедливого, законного и обоснованного решения, а лишь в том случае, когда это решение своевременно и полно исполнено. Особенно важным является исполнение приговора суда по каждому уголовному делу, так как лишь тогда достигаются цели наказания, восстанавливаются нарушенные права [1].

Уголовно-исполнительное законодательство достаточно полно определяет порядок исполнения всех видов наказаний, кроме штрафа

Так, до настоящего времени оставаться ряд серьезных проблем, касающихся исполнения штрафа, который назначен в качестве основного наказания за совершенное преступление.

Первая из них связана с порядком обращения приговора к исполнению.

Осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу (ч. 1 ст. 31 УИК РФ). Этот срок статьей 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» называется сроком для добровольного исполнения требования об уплате штрафа.

Вместе с тем в соответствии с той же нормой вышеуказанного Закона, регламентирующего условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, и п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде в течение трех суток со дня вступления приговора в законную силу оформляется исполнительный лист о взыскании штрафа, распоряжение о вступлении приговора в законную силу и вместе с копией приговора направляются в службу судебных приставов по месту жительства осужденного [2].

Возникает определенное несоответствие между предоставляемой законом осужденному возможностью уплаты штрафа добровольно и одновременным обращением приговора к принудительному исполнению.

До 18 марта 2013 г. порядок исполнения штрафа в качестве основного наказания был иным: до истечения срока для добровольной уплаты штрафа уголовное дело находилось в суде, и лишь по его окончании исполнительный документ направлялся судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения (п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в редакции от 24.04.2012).

Следует отметить, что такой порядок исполнения в настоящее время сохранен для административных штрафов, когда Постановление о наложении административного взыскания с отметкой о неуплате штрафа направляется судебному приставу-исполнителю лишь по истечении срока для добровольной уплаты штрафа (п. 9.4.3 Инструкции), что является логичным, поскольку более соответствует положению о добровольности исполнения наказания.

Оформление исполнительного листа до истечения срока для добровольной уплаты штрафа практически лишает осужденного права исполнить наказание без принуждения.

Вторая проблема обусловлена неоднозначным толкованием понятия злостности.

Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ штраф заменяется другим наказанием в случае злостного уклонения от его уплаты.

Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф в 30-дневный срок (ч. 1 ч. 32 УИК РФ) [3].

Следует отметить, что термин «злостность» широко применяется и в Общей, и в Особенной частях уголовного закона, в нормах, регулирующих замену наказаний, назначенных приговором суда, при уклонении от их отбывания (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК), а также при конструировании отдельных составов преступлений (ст. 157 – злостное уклонение от уплаты алиментов, ст. 177 – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и т.д.). При этом злостность в указанных нормах имеет схожее содержание и отражает стойкость противоправного поведения лица, продолжение неисполнения им обязанности после вынесенного официального предупреждения или принятия мер соответствующими государственными органами.

В случае со штрафом законодатель злостным уклонением признает сам факт неисполнения приговора в добровольном порядке. Соответствующее разъяснение дано в п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (в редакции от 03.12.2013) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: по смыслу закона установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осужденного судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, отобрание у него объяснений о причинах неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном

положении осужденного и источниках его доходов) для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется.

При такой формулировке злостности, во-первых, нарушается системность закона, когда одно и то же понятие в разных нормах имеет разное содержание, во-вторых, непонятно, чем уклонение отличается от злостного уклонения от уплаты штрафа и в чем состоит злостность. Может быть, именно поэтому у судов при рассмотрении представлений о замене штрафа другим видом наказания возникают трудности в применении части пятой ст. 46 УК РФ.

И наконец, наиболее сложная проблема в исполнении наказания в виде штрафа возникает при решении вопроса, каким наказанием его заменить.

В соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы, в последнем случае он заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части, при этом назначенное наказание не может быть условным.

Решая вопрос о замене штрафа другим наказанием, суд должен учитывать ограничения, установленные для отдельных видов наказаний статьями Общей части уголовного закона (п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007).

Таким образом, решение вопроса о виде наказания, которым можно заменить штраф, в первую очередь зависит от того, осуждено лицо за преступление, связанное с коммерческим подкупом и взяткой, или нет. Лишь в последнем случае возможна замена штрафа лишением свободы, и такой вариант исполнения приговора является предпочтительным, поскольку, как правило, осужденный, уклоняющийся от уплаты штрафа, не желает и не будет отбывать и никакое другое наказание.

При назначении наказания в виде штрафа суд учитывает, прежде всего, тяжесть совершенного преступления (ч. 3 ст. 46 УК), при этом законом не установлены ограничения для назначения штрафа исходя из категории преступления. Санкции статей Особенной части предусматривают штраф как основное наказание, в том числе и за совершение тяжких преступлений (ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 164 УК и др.). С применением ст. 64 УК РФ при наличии определенных условий штраф может быть назначен и за особо тяжкое преступление [3].

Однако независимо от категории совершенного преступления при замене штрафа, назначенного за преступление, не связанное со взяткой или коммерческим подкупом, заменять его лишением свободы нельзя.

Полагаем, что такое положение несправедливо, так как преступления коррупционной направленности относятся к разным категориям, в том числе небольшой и средней тяжести. Не преуменьшая негативного характера этих преступлений, следует, однако отметить, что характер общественной опасности, к примеру, насильственного грабежа несоизмеримо выше опасности дачи взятки, однако при уклонении от уплаты штрафа за грабеж осужденного нельзя направить в места лишения свободы, а за дачу взятки можно.

Законодателем не урегулирован вопрос возможности дальнейшей замены наказания, которым заменен штраф в случае злостного уклонения от его отбывания.

Для решения вышеобозначенных проблем целесообразно:

– во-первых, изменить порядок обращения приговора к исполнению, установить 20-дневный срок для добровольной уплаты штрафа, в течение которого уголовное дело находится в суде на контроле, после чего в случае непоступления квитанции об уплате штрафа оформляется исполнительный лист и направляется для принудительного исполнения в службу судебных приставов, где должно быть возбуждено исполнительное производство, установлен 10-дневный срок для уплаты штрафа и вынесено официальное предупреждение о том, что в случае его неуплаты он может быть заменен

другим, более строгим наказанием; соответственно, злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признавать лицо, не исполнившее приговор после вынесенного официального предупреждения;

– во-вторых, изменить часть пятую ст. 46 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы»;

– в третьих, дополнить ст. 46 УК РФ частью шестой следующего содержания: «В случае злостного уклонения от исполнения наказания, менее строгого, чем лишение свободы, назначенного осужденному, злостно уклонявшемуся от уплаты штрафа, неисполненное наказание заменяется лишением свободы».

Литература

1. Спивак С.Г. Проблемы исполнения наказания в виде штрафа // Исполнительное право. 2014. № 2.

2. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 09.04.2015) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 7-9.

3. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2014.